

Она не могла сказать, был ли Фатти слишком тугодумен или у него было слишком много добрых намерений, но этот чертов Фатти был образцовым примером небрежности и простодушия.

Во время лихорадки, даже если человек испытывал сильную головную боль, нельзя было кормить его алкоголем.

Фэн Линг беспокоилась, что от алкоголя у Ли Наньхэна снова поднимется температура. Она сидела у его кровати и время от времени проверяла температуру.

Поскольку алкоголь уже был скормлен, она могла только молиться, чтобы тело Босса было достаточно сильным, чтобы противостоять вызову алкоголя, который дал Фатти.

Она наблюдала за ним некоторое время. Убедившись, что, кроме слегка неровного дыхания, с ним все в порядке, Фэн Линг встала, чтобы налить воды.

Она вернулась, чтобы напоить Ли Наньхэна водой и смочить ему губы. Она уже собиралась принести ведро с водой, чтобы обтереть его тело, когда его глаза постепенно открылись.

Из-за высокой температуры мужчина плохо переносил алкоголь. Он смотрел на нее слегка опьяневшими глазами. Фэн Линг увидела, что он действительно очнулся, и тут же наклонилась, чтобы тихо спросить: "Босс, вы очнулись?".

Ли Наньхэн промолчал. За то короткое время, что прошло с момента его прихода в сознание, лицо Фэн Линг было первым, что он заметил. Она прислонилась к нему, и из-за того, что она всю ночь не спала, она выглядела немного взволнованной и худой.

"Босс?" Фэн Линг увидела, что он проснулся, но молчит. Она не была уверена, что его туманные глаза были вызваны алкоголем, но она начала осторожно массировать его виски, опасаясь, что у него болит голова: "У вас сильно болит голова? Так лучше?"

Мужчина молчал, глядя на нее с небольшого расстояния, разделявшего их.

Фэн Линг чувствовала, что он смотрит на нее, но казалось, что он видит что-то другое через ее лицо. Казалось, что между ними было какое-то расстояние, но в то же время казалось, что его не было.

Может быть, после нескольких дней бессознательного состояния к нему еще не полностью вернулось здравомыслие?

Фэн Линг на мгновение замешкалась, решив бросить полотенце в руке обратно в ведро, стоявшее рядом.

Когда она пришла в себя, то вдруг почувствовала жгучее тепло вокруг запястья. Мужчина поймал ее запястье и с силой, которую она не ожидала от него, потянул ее вниз. Она была застигнута врасплох и упала на кровать в объятия мужчины.

Полотенце упало на пол, а ведро опрокинулось, коснувшись ее ног. Вода разлилась по земле.

Фэн Линг испугался и уже собирался сесть, чтобы вырваться из объятий. В мгновение ока мужчина перевернул ее и прижал к себе. Из-за долгого периода высокой температуры и выпитого алкоголя его глаза покраснели и потемнели, когда он наблюдал за ней. Она не знала,

как описать его взгляд. Он был похож на кровожадного волка, наблюдающего за добычей, которую он жаждет больше всего; его взгляд был свирепым, упрямым, доминирующим, голодным и немного суровым.

"Босс...?" Фэн Линг уже собиралась оттолкнуть его, когда мужчина поймал ее руки. Он прижал их к ее голове, пристально глядя ей в лицо.

Фэн Линг странно почувствовала волну опасности. Когда она встретилась с его глазами, ее сердце тут же забилося. Она попыталась сесть, но мужчина крепко прижал ее к себе.

Она попыталась бороться, но обнаружила, что не в силах преодолеть силу этого человека, перенесшего три дня высокой температуры. Она хотела приложить больше силы, но из-за беспокойства за его поврежденное запястье не смогла этого сделать.

Она подняла колено, чтобы оттолкнуть его в сторону, но не успела она это сделать, как Ли Наньхэн уже прижался к ней в тяжелом поцелуе.

"Ууу... что ты делаешь... ууу..." Глаза Фэн Линг были широко открыты. Краем глаза она инстинктивно посмотрела в сторону входа в палатку.

Если бы Да Бин вернулся раньше из своего патруля и застал их за этим занятием, она не смогла бы прояснить ситуацию, даже если бы у нее было несколько пар ртов!

"Босс..." Фэн Линг изо всех сил старалась повернуть свое тело и оттолкнуть его плечом. Однако от этих движений темный взгляд мужчины только сильнее затуманился. Он больше не колебался и снова поцеловал ее. Он не произнес ни слова, не дал никаких объяснений. Он целовал ее яростно и глубоко.

Раньше, когда они были в его комнате, он, по крайней мере, был в сознании. Однако сейчас он был явно опьянен и действовал полностью на инстинктах. Поэтому Фэн Линг было еще труднее оттолкнуть его. Как бы она ни боролась и ни сопротивлялась, он легко прижимал ее к себе.

Она внезапно возмутилась тем, что последние три дня постоянно искала способ накормить его. Если бы она оставила его голодать, у него не было бы сейчас столько сил!

От резкого поцелуя ее губы онемели и распухли. Руки Фэн Линга были сжаты смертельной хваткой, и она могла только открыть рот, чтобы укусить его. Хотя у мужчины хватило сил сдержаться, его скорость реакции явно пострадала. После укуса он не пришел в себя. Вместо этого его глаза потемнели, превратившись в глубокие лужи, а на губах остался привкус крови. Он опустил голову и укусил ее за спину. Он двигался как хищник, как будто хотел проглотить ее целиком, без всяких оговорок и пощады.

Его бессознательные, безумные действия возмутили Фэн Линг. Однако ей никогда не удавалось одолеть Ли Наньхэна, когда он был в сознании. Теперь, когда он был полностью опьянен и неразумен, ей было еще труднее оттолкнуть его. Она попыталась отстраниться, но мужчина легко схватил ее за запястья за спиной одной рукой, а другой поймал ее подбородок. Он крепко затянул поцелуй.

Теперь, когда она была полностью захвачена, казалось, что от теплой постели, которую эти двое делили в своем противостоянии, поднимается невидимый дым.

Фэн Линг смотрела на него сердитыми глазами, но ее взгляд и постоянная борьба только

провоцировали его опустить руку. Шипящий звук разрываемой ткани наполнил комнату.

Тонкая куртка, которую она носила под пуховиком, была наполовину разорвана мужчиной. Ткань жалко собралась вокруг воротника ее пальто.

У Фэн Линг мурашки побежали по коже от его движений. Однако, как бы она ни сопротивлялась, в бессознательном состоянии у мужчины была тысяча способов сковать ее конечности. Как раз в тот момент, когда она собиралась повернуть свое тело, чтобы избежать его еще раз, он застегнул молнию ее пуховика до конца.

Ее грудь сразу же похолодела, и под ней обнаружилась ткань, связывающая руки. Мужчина опустил взгляд, чтобы посмотреть на белую ткань переплета, открытую разорванной курткой. Его глаза тут же сузились.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2089759>